

ВЫСОКИЙ КЛАСС ХОРА

академическом театре оперы и балета, наставничество уже имеет свои традиции.

Ежегодно в театр приходят 10—12 стажеров, приносят личный взгляд на мир, отношение к искусству театра, к будущей профессии. И надо приложить максимум усилий, чтобы новичок не испугался сложностей работы, поверил в себя, увлекся и, наконец, понял, что выбор сделан правильно. Радужные и доброта, неназойливая опека, деликатная подсказка и, конечно, пример бескорыстной, самоотверженной работы — вот «оружие» наставников.

В. П. Холкин — один из тех, кто носит это звание. В 1959 году пришел в театр молодой электромонтер по объявлению о наборе в театральный хор. Уже имея некоторое представление о профессии артиста (участие в художественной самодеятельности, драматический кружок), он, обладатель сильного, хорошего голоса, выдержал громкую конкуренцию (тогда из 150 человек были приняты только двое). Непросто было ему, мало знакомому с азами музыкальной грамоты, постигать сложнейшее искусство вокала, учиться актерскому мастерству. У хормейстеров Мертенса и Глаголевой, дирижеров Бергольца и Айзиковича проходил он музыкальную школу и свои университеты. Сейчас Виктор Петрович — один из ведущих артистов хора. «Мне повезло на учителей, — говорит Холкин, — общение с ними укрепило мои силы, дало мне колоссальный заряд энергии, воспитало тот естественный профессиональный «голод», которым страдал я.

Очень тепло говорят В. П. Холкин и его коллеги о нынешнем хормейстере театра Валерии Павловне Навротской. Нет, пожалуй, в их голосах слышится не только теплота. Здесь нечто большее: признание человеческих и профессиональных достоинств и гордость, гордость за того, с кем бок о бок работают уже девять лет и видят, сколь непросто дело, которому служат вместе.

Она приняла в наследство, скажем прямо, незавидное «хозяйство»: из 60 положенных по штату артистов в 1972 году оставалось всего лишь 23. Ее, Леру Навротскую, только что окончившую консерваторию, сразу же направили на передний край театрального фронта и дали хоровой коллектив. А через несколько месяцев театр выпускал премьеру опе-

ры А. Бородина «Князь Игорь» с ее многочисленными хоровыми сценами. Работа над русскими операми очень сложна для хормейстера, она требует от артистов хора сильных голосов с большим диапазоном и немалого количественного состава участников народно-массовых сцен — таковы традиции русского оперного письма с их эпическим размахом. Хормейстеру-новичку пришлось в то время пережить сложные времена: половинным составом хора надо было слить воедино разнородное и разнотипное (русский народ — и полонецкий стан), провести все в одном стилистическом ключе. И это удалось хормейстеру, стало первой удачей в ее творческой биографии.

А потом один за другим появились в репертуаре театра оперные спектакли: «Аида», «Демон», «Любовь и Артакия»...

Очень запомнилась «Аида». Эта была первая самостоятельная работа. Сложности хорового письма, обилие хоровых сцен делали артистов хора полноправным участником спектакля, а иногда — и главным. Изумительное полифоническое мастерство Верди, воплощение мужественной героини, гневного протеста, глубокого страдания, просветленного лиризма требовало от хора высокого профессионального мастерства. Но как его добиться, рассуждала наедине с собой Навротская, когда среди участников мужской группы голосов всего лишь три баса.

Трудности были преодолены. Я вспоминаю сейчас огромное впечатление от премьерного спектакля 1 октября 1974 года, когда зрительный зал стоя приветствовал всех создателей и участников спектакля...

Шли годы.росло мастерство, и исчезали первоначальные трудности, стремление понять друг друга как-то незаметно переросло во взаимопонимание. И, пожалуй, во многом способствовал этому спектакль «Порги и Бесс». Он стал поворотным в их совместной творческой деятельности. К этому времени пополнился и состав хора, расцвели молодые, сильными голосами.

Когда мы в разговоре с Валерией Павловной стараемся определить своеобразные вехи в становлении профессионализма, она называет именно этот спектакль: «Пе-

рейти к новому качеству звучания хора помогла нам опера Гершвина «Порги и Бесс». Освоение новой для нас музыкальной стилистики, изобилующей необычной ритмической свободой, самобытной народно-жанровой негритянской мелодикой, сплошь пронизанной импровизацией, было своего рода проверкой на прочность».

Выдержать эту проверку помогли хормейстеру и ее незаурядные музыкальные качества, безошибочное чутье и вера в творческие возможности коллектива.

Не менее этапными спектаклями стали для коллектива опера А. Петрова «Петр Первый» и драматическая симфония Г. Берлиоза «Ромео и Юлия».

Музыка мало исполняемая и совсем незнакомая — благодатный материал для творчества, для оригинальных интерпретаций. Но и в то же время — такая ответственность! Взяться за эту работу руководителю театра Л. Оссовскому помогла его вера в высокий профессионализм своих коллег. Говоря о репетициях хоровых сцен необычного для театра по жанру произведения Берлиоза (поставленного впервые на нашей сцене и в стране балетмейстером И. Чернышевым), В. Навротская замечает: «Исполнение музыки Берлиоза было для нашего хора колоссальным шагом вперед. Если учесть, что ни один хор в стране не рискнул взяться за освоение столь величественного по музыкальной архитектонике построения, то нетрудно догадаться, что для осуществления этого смелого замысла нужен высокий исполнительский класс».

Но было бы наивным полагать, что все достижения возможны без активного участия дирижера. Вот третий единомышленник, без которого не рождается спектакль. Они работают, взаимодополняют и взаимообогащают друг друга. В нашем театре — три дирижера. Тут нужна мобильность, исполнительская гибкость со стороны артистов хора, чтобы привыкнуть к столь разной выразительности жеста каждого из дирижеров!

А режиссер? — подскажет читатель. И будет прав.

Столь разные спектакли: «Ромео и Юлия», «Макбет»...

Театр познакомил зрителей со своими новыми работами — это оперы М. Големинова «Ивайло», М. Глинки «Иван Сусанин» и С. Слонимского «Мария Стюарт». Разные миры, разные эпохи. И как близки становятся они нам, когда мы приходим в наш оперный театр, где работают люди, влюбленные в сцену, свою профессию, которой отдают они сердце и всю жизнь.

Л. БЕЛЯЕВА.